

Малая Родина Книга Памяти

**с. Селечня Суземского района
Брянской области**

Селечня: история древнего села.

Селечня (Селичня) – село Суземского района Брянской области, в 22 км к северо-востоку от Суземки. Центр Селеченского сельского поселения (включает в себя деревню Теребиково и посёлок Ходынь). Впервые упоминается как починок Доманов, перенесённый с расположенного рядом старого селища, в составе Пьяновской волости Брянского уезда; позднее отнесено к Прикладенской волости. С 18-го в. – в Севском уезде (в 1778-1782 гг. в Луганском уезде). До 1764 г. – владение Свенского монастыря. С 1861 по 1924 гг. волостной центр Севского уезда; затем в Луганской волости, с 1929 г. в составе Суземского района. Максимальное количество жителей 3360 человек (1900 г.).

Село Селечня Севского уезда Селеченской волости получила название и существование в глубокой древности, о чём, к сожалению, не сохранилось никаких известий. Наименование «Селечня» показывает, что оно произошло от слова «селиться».

Археологические данные подтверждают, что в междуречьях Усожи, Сева и Неруссы люди жили исстари, что примерно 15 веков назад, в нашем краю поселились славяне, которые были более развиты в хозяйственном и культурном отношении, и их влияние сказалось на местных племенах. На смену маленьким городищам пришли большие неукреплённые селища: жилища были маленькие, наземные, с глиняным полом, стенами из плетня или брёвен, обмазанных глиной, и камышовой крышей. Огонь разводили на полу, а позднее в печах из глины. Имелись хозяйственные постройки и ямы-погребя. Кроме пашенного земледелия (жители этих мест расширяли свои поля в лесных чащобах для таких культур как: рожь, просо, гречиха, ячмень и других) занимались также охотой, бортничеством, разведением домашних животных, рыболовством, по берегам ольховых зарослей - хмель, с помощью которого готовили горячительные напитки.

До середины 9 в. жители нашего края (северяне) находились в зависимости от Хазарского каганата. Позже все славянские племена, в.т.ч. и северяне, вошли в состав Древнерусского государства. С конца 11-го в. выделяется Черниговское княжество. А вскоре его территория распадается на ряд княжений. Так образовалось Трубчевское удельное княжество, в которое вошла и Селеченская земля. После нашествия татарских полчищ на Северскую землю, многие поселения прекратили своё существование. Не стало в это время и Селечни.

В период владычества литовских бояр в Брянском крае земли в междуречье Сева и Усожи попали к боярам, а затем вошли в состав дворцового хозяйства литовского князя. Малочисленные селяне в 14-15 вв. возделывают для великого князя различные сельхозкультуры: лён, ячмень, гречиху, коноплю и другие. За поставкой определённого количества, выращенного следили специальные люди литовского наместника, который находился в Брянске. Для размола зерна на р. Усожа была построена селеченцами водяная мельница, доход с которой шёл в пользу князя литовского. Большая часть сенокосов и выгонов, лежащих в пойме рек, принуждал жителей Селечни брать в руки серпы и косы и отправляться на заготовку сена для многочисленного дворцового скота. Заготовленное за лето сено селеченцы отвозили на скотные дворы в ближайшее волостное село Пьяново (в 8 км. от Селечни), где содержались кони, быки, коровы, овцы.

В 15 в. небольшое комарицкое сельцо, названное по запустелому поселению-селищу Селечней, в административном отношении подчинялось наместникам Комарицкой волости (в период феодальной раздробленности Селечня входила в состав и была владением не только Трубчевского, но и Северского, Черниговского и Брянского княжеств). С сер. 14-го столетия – Селечня под властью Великого княжества Литовского. С 1503 года, наряду с другими населёнными пунктами, Селечня вошла в состав государства Московского.

Интересен тот факт, что наше село упоминается в Духовной грамоте царя Ивана Васильевича от июля-августа 1572 г.: «... да сыну жь моему Ивану даю город Дорогобужь с волостми, и с путми, и с сёлы, и со всеми пошлинами и со всем тем, что к нему потягло. А волости Доргобужские: Погорелое, Негомля, Хотумичи, Холм, Бятино, Прость, село Заолье, Водосы, Некрасово, Селечна...» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Под ред. Черепнина Л.В. Изд-во АН СССР. М., 1950).

После присоединения Северской земли к Руси сюда, в богатую угодыями, Комарицкую волость (образованную Иваном Грозным с целью поставки хлеба в Москву) хлынули холопы и безземельные крестьяне Подмосковья, Тверской и других земель. Население в период 70 лет 16 века намного увеличивается за счёт «новоприхожих людей».

В 80-е годы 16-го в. Селечня стала принадлежать Свенскому монастырю, для которого крестьяне предоставляли многие виды продукции: свиные туши, щетину, шерсть, грибы, домотканые полотна, лес и прочее. На рубеже 16-17 вв., в связи с сильным притеснением духовенства, селеченцы организуют неповиновение монахам Свенской обители. В 1606-1607 гг. многие охотно вступают в отряды Ивана Болотникова. 17 век не только для Селечни, но и всей Комарицкой волости оказался тяжёлым, так как сёла и деревни разорялись крымскими татарами, поляками и литовцами, и своими царскими воеводами. Наступило Смутное время. Известный дореволюционный историк Д.О.Святский утверждает, что местом зарождения восстания Хлопка Косолапа в сентябре 1603 г. являлась Комарицкая волость. Если это так, то в этом восстании участвовали и селеченцы.

После подавления восстания Хлопка волнения крестьян не прекращались, многие из них убегали от преследований властей в глухомань, в дебри (на Селеченской земле, в лесу есть места, которые издавна именуются Деберка, там проживали некогда беглые крестьяне и холопы). Комарицкая волость кипела бунтом, и вся после вторжения Лжедмитрия I перешла на его сторону. Разгромив войско самозваного царя зимой 1605 г. у с. Добрыничи (ныне Добрунь, в 13 км. от Селечни), Борис Годунов жестоко расправился с жителями. Очевидец тех событий голландец Исаак Масса отмечал, что «людей хватали как диких зверей, вешали голыми в зимнюю стужу, иногда вниз головой, чтобы продлить мучения, топили в реках..., привязывали к деревьям обнажёнными и со смехом стреляли в них из луков пищалей. Маленьких детишек, для потехи, бросали на раскалённые сковороды. Смерд горящего тела наполнял воздух... Неистовые крики, вопли и стоны взрослых». (Из книги «Россия 18-го века. Воспоминания иностранцев». Смоленск, 2003). Все эти ужасы испытывали и селеченцы, когда их топили в Усоже, Селеченке.

О набегах крымских татар не одно столетие напоминал курган, находившийся в двух километрах от Селечни. Сохранилось предание, что здесь произошла кровавая сеча, в результате которой погиб татарский военачальник, его нужно было похоронить до захода солнца. Природные явления и распашка поля вокруг стёрли Курган с лица земли и теперь об этих событиях ничего не напоминает.

Первое описание села Селечня сохранилось в «Писцовой книге Брянского уезда 1626-1629 гг.», составленной князем Петром Звенигородским (Из издания «Писцовые книги Московского государства». / Под ред. Калачова Н.В. – СПб, 1877). Поясню, писцовые книги - это поземельные описи, использовавшиеся на Руси с 14 в. до середины 17-го в., содержавшие сведения об имущественном положении крестьян; в этих книгах отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей. Согласно информации, вышеуказанной «Писцовой книги...», Селечня находилась в составе небольшого анклава Брянского уезда, вокруг которого располагалась Комарицкая волость.

Примечательно, что списки жителей Селечни имеются в описаниях Прикладенской волости Брянского уезда 1645-1677 гг., расположенной на территории современного Клетнянского района. Первая строка описания преподносит нам ещё одно открытие: «Село Селечня, что был починок Домонове пересилили с старого селища на речке Селеченке». (Изложено по книге Крашенинникова В.В. История Севска и окрестных мест. тт.1. – Брянск, 2013). В нескольких километрах от Селечни имеется урочище Доманово, упоминавшееся в документах 1603 г., которое после событий Смутного времени исчезает.



Фото: Озеро Доманово.

В Селечне в 1626 г. была деревянная церковь Покрова Богородицы. На церковном дворе жил поп Фёдор. Рядом был двор пономаря Ивашки. В третьем дворе жил монастырский детёныш Никифорка Яковлев. Из бобылей назван Трофимка Иванов. Детёныши в отличие от крестьян не имели своей земли, а бобыли - тяглой силы. Население Селечни в то время составляло не менее 350 человек. Общая площадь земли составляла 630 четей (около 320 га, 30 из них принадлежало церкви).

Пользовались селеченцы также сенокосами, накашивая 1000 копен сена. К селу относился лес - дубрава, в длину на 16 км., а в ширину на 10 км. Дубрава граничила с лесными угодьями дворцовых крестьян сёл Лугани и Добруни. Рядом с селом на речке Селеченке была построена мельница (Колтовка). Крестьяне мололи на ней зерно, но оброка не платили. Самым ценным угодьем считались бортные. Селеченцы добывали мёд и платили медвяный оброк - полтора пуда в Свенский монастырь. Селеченцы владели и лесными угодьями. На своих деревьях они ставили «знамена», т.е. знаки в виде галочки с маленькой чертой. В «Писцовой книге 1626 года» даётся описание границ селеченских владений. Они шли по берегу реки Хохловки, дальше по Усоже до впадения её в Неруссу. Земли по левому берегу Неруссы были монастырскими, а справа - дворцовыми. Далее граница села вдоль Трубчевского рубежа, до впадения речки Тары в Неруссу.

С целью обороны в Комарицкой волости в 50-е годы 17 в. началось создание драгунской службы. В строительстве острогов и других укреплений участвовали и многие селеченцы, за что им давалась земля, выплачивалось жалованье. В 1660-е гг. в Селечне проживало более 60-ти драгун. Многие селеченские умельцы: горшечники, кузнецы, плотники, бондари, охотники ездили на Свенскую ярмарку, платя при этом различные подати монастырю. Жители в обязательном порядке работали на стройках храма со своим инвентарём. В конце 17-го столетия Селечня стала одним из самых больших селений обширной Комарицкой волости. В 1695 г. вместо старого обветшалого церковного здания на средства селян и по разрешению властей Свенского монастыря была выстроена новая деревянная церковь.

Даже в старину, в семейно-родственных отношениях не всегда царили мир и спокойствие. Перед нами сжатый пересказ в документах о быте и нравах отдельных селеченцев 18-века, который называется «Дело о разделе имущества между дьячком села Селечня и его зятем»: дьячок Селеченской церкви Иван Лаврентьев «бьёт челом» о несправедливом разделе имущества, большей частью доставшегося его зятю Михаилу Петрову, «который приставал в двор его отцовский к сестре его родной» Наместник Свенской обители Исидор поручил старцу Икарию поехать в Селечню и расследовать по существу данное дело. По прибытии в село 23 июня старец Икарий приказал: «собрать добросовестных людей для переделу в дворе пожитков их, а именно того ж села слуг Лукьяна Семёнова, Сидора Чернечекова и многие при собрании людей, одного дьячка Ивана, затем его Михайло в дворе их всякие пожитки поделили... и по приговору добросовестных крестьян, во всяких пожитках и в поле земли и в сено жатек дьячку Ивану две части, а зятю его Михайле третья часть...

Того ж числа именованный дьячок Иван при собрании народа плакался нам, что он и Михайло, зять их в дворе их его непорядочно чинил и разоряет, и бил одного дьячка нещадно дубиною, но что он дьячок и свидетельствовал и нам объявлял превсенародно, и я, несмотря подьячие, и допрос учинил, за что оной Михайло в дворе разорения чинит и поруганил. И он Михаил во всём том остался виновен, и я видя его непорядочные дела при собрании народа наказал его, чтоб впредь в доме разорения и дед дубинами не чинил, и он Михайло и после того наказания при нас и при народе сказал, что самолутчаго человека ножом зарежет, ещё нам крестьяне объявили, что оной Михайло и в миру непорядочно обходился и старым людям, кому ему и неподобно, и тем под нос кукиш подтыкает, и против себя никого не ставит, и о сём (т.е. о себе - Богдан Л.Н.) высокого преподобия... Как соблаговолит и как с оными противниками обходятся. Присём ж посылается из городка, сыра три дежки, масла две дежки, пшена – четыре. Высоко его преподобия вашего милостивому моему отцу и доброделви всенижайший старец Икарий. «Июня 25 дня, 1745 году». (Из книги "Материалы по истории церквей Орловской епархии 1628-1746 годы", М., 1904 г.).

В первые годы 18-го столетия несколько десятков селеченцев были забраны в пешие и конные полки Петра I, в составе которых прошли не одну тысячу вёрст, защищая русские земли от шведских захватчиков. Однако жизнь в селе не прекращалась. В 1720-1730-е гг. 18 века жители Селечни увеличивают посевы технических культур: конопли, льна. Особенно ценилась конопля, из неё изготовляли прочные канаты, упряжь для лошадей, паклю для артиллерийских

запалов. Из семян получали ценнейшее масло, которое шло в пищу, а жмых использовался в корм скоту. В Селечню за пенькой приезжали купцы из Брянска, Новгород-Северского, Карачева, Орла. Приезжали торговцы даже из Подольской и Херсонской губерний! Неделями стояли купеческие и мещанские подводы у дворов жителей Селечни. Они привозили дешёвые товары: топоры, косы, чугуны, иглы, пилы, сковороды, гвозди. Меняли их на десятки пудов отличной пеньки, на домашние полотна, мёд, который отправляли на Свенскую и другие ярмарки, и получали хорошие барыши. В Селечне в то время были две ярмарки - на Ильин день и Покров.

Крестьяне Селечни зависели от Свенского монастыря до середины 60-х годов 18 в. Положение их было не лучше крестьян помещичьих. В 1759 г. крестьяне избили монастырского управителя. Упорный характер носила социальная борьба не только крестьян Селечни, но и других поселений. Так, келарь Иона сообщал, что «онные крестьяне чинят монастырю послушание и по приказанию ничего не исполняют».

Прибывшая воинская команда вместе с монастырским управителем иеромонахом Климентом в январе 1763 г. арестовала и забила в колодки 12 главных «ослушников и противников из сёл Селечня и Невдольск, а также из деревень Война, Устарь и других...». С 1764 г. Селечня, её жители и земля перестали быть вотчиной Свенского монастыря, а поступили в управление Коллегии экономии. Крестьяне получили по 7-10 десятин земли и теперь зависели от государственных властей. Традиционным занятием оставалось хлебопашество, урожаи были невысокие, поскольку земля не удобрялась, за исключением участка под домом, огородная. Незначительная часть селеченцев занималась извозом, кто-то имел другие источники заработка. Изделия домашнего производства сбывались в Севске, а также в Трубчевске.

Население Селечни в конце 18 в. было таково: по материалам 3-й ревизии (1763 г.) - 490 душ мужского пола и 491 душа женского пола, т.е. 981 человек. Ко времени проведения 4-й ревизии (1782 г.) - 594 души мужского пола и 561 душа женского пола. В конце 1795 г. население Селечни составляло 1277 человек, из них: душ мужского пола - 648, женского пола - 639 (изложено по книге А.М. Дубровского и А.А. Иванина «Севский уезд во второй половине 18-го века: поселения, землевладение, крестьяне и землевладельцы» Брянск, 1994).

Наступил 19 век. Когда французы вторглись в Россию, жители Селечни, несмотря на бедность, собирали для своих ратников полушубки, лошадей, сено, верёвки, дёготь и прочее. Несколько рекрутов из Селечни отправились в ряды сражающихся. В годы тяжёлой Крымской войны на царскую службу были забраны и крестьяне села: Тимофей Иванович Астахов, Филипп Стефанович Путилин, Григорий Гучаков и другие. В Севском пехотном полку служил в это время фуражиром Михаил Иевлевич Тютиков, в Витебском пехотном полку, в 3-м батальоне и 3-й роте - Фёдор Петрович Михайлов, которые своей отвагой и доблестью не посрамили родного края. Несколько уроженцев Селечни отличились храбростью в боях против врага, им были присвоены звания унтер-офицеров. Среди них Михаил Александрович Александров, Иван Лаврентьевич Алексютин. Как утверждает Брянский краевед В.Столицын, по 15-20 лет служили во 2-й половине 19 в. в армии Игнатий Денисович Жуков (стрелок Армянского полка), в пехоте Таганского полка - Моисей Васильевич Курдинов, в

Кременчугском полку - Андрей Петрович Липунов, в Суздальском пехотном - Григорий Кусинаков, в Уланском полку - Егор Васильевич Коренков, старшим музыкантом - Евстафий Иванов.

В хозяйстве 19 в. была большая потребность в пеньке, конопляном масле, свиных, коровьих и овечьих кожах. В село Селечня наведывались скупщики из Московской, Черниговской губерний, городов Болхова, Перемышля и других мест. Это сырьё использовалось для полотняных и кожевенных фабрик.

В первой половине 19 в. была построена новая большая каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Строилась она 40 лет. К настоящему времени утратила боковые портики, большинство кровель и главу, палатки по сторонам колокольни и её завершение. Это был красивый образец крупного купольного храма Брянщины в стиле ампир, отличающегося монументальными формами.

Между тем село росло и расширялось, и в 50-е годы оно становится центром Селеченской волости. В 1852-1856 гг. волостным головой был зажиточный и грамотный крестьянин Григорий Петрович Липунов, писарем у него работал Иван Скрялев. В это время в селе проживало более 2000 жителей.

В «Географическо-статистическом словаре Российской империи», изданном в Санкт-Петербурге в 1873 г., значится: «Селечня - село Орловской губ., Севского уезда, в 25-ти верстах от уездного города. Число жителей 2221 душа обоюбого пола, 340 дворов, 2 незначительные ярмарки: 20 июля и 1 октября (т.е. 2 августа и 14 октября - Богдан Л.Н.), средним числом на обе привозится на 7 тысяч, продается на 3 тысячи рублей»

Каждый век в России начинался по-своему, но всегда с надеждой на лучшую жизнь. Наступил век 20-й. Прошло 40 лет после отмены крепостного права. Большую часть населения составляли бедняки и середняки, зажиточных крестьян было совсем мало, еще меньше лавочников, купцов. Трехтысячное население Селечни страдало от безземелья. Малоземельным крестьянам, таким как Ключевым, Дзыновым, Астаховым, Шуликовым и другим, чтобы прокормить свои семьи, приходилось арендовать землю у купцов, кулаков и других землевладельцев. Арендная цена была высокой, неприемлемой для бедняков, поэтому они нанимались в батраки к землевладельцу Симоненкову, купцу Бурьге (Бурому) и другим, отработывали долги. Приведем фрагмент воспоминаний селеченского старожила Терентия Петухова, который в районной газете Суземского района Орловской области писал так в газете «Лесная правда» в № 73 от 15 сентября 1940 г.: «... Помещик Симоненков имел пахотной земли 70 десятин, луга и леса - 270 десятин. По такому же количеству всех земельных и лесных угодий имели и все церковники Селеченского прихода. Имея дешевую рабочую силу - безземельных крестьян - хозяйство помещика Симоненкова росло. Он взял в аренду у помещика Подленова 800 десятин распашной земли, у князя Романова (великого князя Михаила Александровича, брата царя Николая II - Богдан Л.Н.) 1000 десятин леса и луговых угодий. Зажатые в тиски ... трудящиеся крестьяне были вынуждены залезать ... в долги, тем самым превращать себя в вечно зависящих от тунеядцев. Другой метод эксплуатации у мироедов был «толока», когда бедняки работали неделями только за то, что помещик или кулак дает им пообедать»...

Первая русская революция не обошла и Селечню, бедняки устраивали поджоги кулацких и купеческих построек. Большой деревянный сарай - склад купца

Бурыги спалили за одну ночь. В этом помещении батраки по 12 часов обмолачивали коноплю, глотая ее жгучую пыль, от чего болела не только голова, но и все тело. Бурыга построил большой склад из кирпича в два этажа, стены которого на 2 метра уходят в землю. Это здание, ему вот уже 100 лет, сохранилось и поныне, правда, без кровли и полуразрушенное. А однажды бедняки двинулись в сторону р. Усожи, где находился винокуренный завод, разгромили контору, растащили спирт, сожгли какие-то бумаги. У Симоненкова самовольно рубили лес.

После революционных событий жизнь крестьян по-прежнему не изменилась в лучшую сторону. Так, Егор Горовых, у которого жили три женатых сына со своими семьями (под одной крышей большого дома с пристройками проживало 34 человека), имел стадо овец, но жили бедно, не хватало земли, поэтому и хлеба не хватало до нового урожая.

Во время столыпинской реформы часть селеченских крестьян в поисках счастья на стороне, по переселению, уехали в Сибирь. Некоторые из них, например, Раковы, Дзыновы, Лукашovy вернулись в село. Отдельные крестьяне стали выходить на хутора, отруба, выселки в окрестности Селечни, создавая новые поселения на неудобных землях. Появились в радиусе 4-6 км такие поселения в лесной зоне, как Красные Дворики, Починок (располагался цыганский табор в Подболотье около р. Усожа), Карасёво (в лесу, возле болота, у ручья большого, но название получил по первопоселенцу, карасей не было), Домонов (новые дома), Ходынь, Лубныш. Ныне все эти поселения канули в лету, исчезли. Что представляла собой Селечня до революции 1917 года, чем занимались жители (кроме хлебопашества и отходничества), каков их образовательный уровень, наглядно свидетельствует справка из Госархива Брянской области: «До революции в Селечне было: 6 ветряных мельниц, 5 кузниц, 5 маслобоек, 1 кирпичный завод, овчинное заведение... В селе было 8 мелочных лавок, 3 мануфактурных лавки, 1 бакалейная и чайная. В Селечне имелось земское начальное училище. За 10 лет (с 1893-94 по 1902-03 гг.) там обучалось 1217 мальчиков и 68 девочек, но окончить его смогли за эти 10 лет только 107 мальчиков и 8 девочек».

Курные избы, свет тусклой лучины, подати и ссуды мучили и разоряли жителей Селечни. Наступил переломный 1917 год. С радостью встретили жители как Февральскую, так и Октябрьскую революции. Однако к концу осени 1918 г. настроения крестьян резко изменилось из-за проводившейся политики «военного коммунизма». Однажды большой колокол ударил в набат, созывая селян в церковь по поводу изъятия хлеба. Прибывший из Севска продотряд усмирив непокорных крестьян, отобрав с помощью оружия сотни пудов хлеба. Пролилась кровь, в результате один человек погиб, оказались раненые с обеих сторон. Некоторых зачинщиков арестовали, но потом выпустили из Севской тюрьмы. Тогда среди селеченцев бытовала такая частушка: «При Николаю - дурачку была булочка по пяточку, а при новом – то Совету и за рубель нету».

Братоубийственная гражданская война наложила свой отпечаток на жителей, жестоко расправлялись денкиницы - дроздовцы над активистами села.

Случились драматические ситуации с отдельными жителями Селечни в те переломные 1920-30-е гг. Некоторые зажиточные крестьяне стремились расширить свое единоличное хозяйство, чему всячески препятствовала советская

власть. Более 20-ти лет назад И. Бугля, зав. Отделом публикации и использования документов Брянского облгосархова из рассекреченных фондов опубликовал письмо в редакцию газеты «Беднота» (№102 от 8 августа 1926 г.) от М.Я. Симоненкова, которого комиссия поставила выселить как помещика». Вот что он пишет: «Отец мой, исконный крестьянин с. Селечни, считался зажиточным человеком, имел большую семью... В 1912 г. в крестьянском поземельном банке, путем закабаления себя всякими обязательствами купил 100 десятин кустарника с болотом и 50 десятин пахотной земли. Эти 50 десятин обрабатывались всей нашей семьей, с помощью 2-3 сезонных рабочих, а 100 десятин кустарника были оставлены под лес. В 1917 г., после февральской революции, 150 десятин земли были отобраны в Госфонд, тем более что она еще не была оплачена согласно обязательствам. Отец мой, я и вся моя семья остались только на недельной земле в общине. После Октябрьской революции я занимался только крестьянским хозяйством... С 1917 г. абсолютно никаким наемным трудом не пользовался. До 1926 г. избирательных прав не лишался, был в 1921 г. председателем сельского сельсовета. В 1925 году неожиданно для себя я получил извещение от Севской уездной комиссии по выселению помещиков, что я как помещик вместе с отцом и всей семьей должен быть выселен, а все имущество мое должно быть у меня отобрано. ... 16 июля 1926 г. меня выселили из дому, отобрали все имущество: 2 избы с сенями, двор, 2 амбара, 2 пуни, молотильную машину с веялкой, рядовую сеялку, плуги, бороны, 2 лошади, 2 коровы, 1 свинью. Таким образом, семья моя - отец 72 лет, мне 52 года, жена 51 года, сын 23 лет, жена его 22 лет, дочь моя 16 лет, сын 14 лет, дочери 7 и 5 лет, сего 10 душ остались без ничего. Как ни тяжело уходить с родины, но уходить без ничего, без средств, чувствуя, что тебя несправедливо обобрали - еще тяжелее... Все боятся помочь мне, так как каждый из таких лиц боится потерять место, о чем обыкновенно им говорят».

В 1929 г. селеченская беднота решила создать свой колхоз во главе с председателем крестьянского комитета Захаром Астаховым (активный участник гражданской войны, лично встречавшийся с Лениным), но его убили. Но дело его продолжил Иван Андреевич Астахов, развернувший активную работу по вовлечению в колхоз середняков. Следует заметить, что на территории Селеченского сельсовета было создано пять колхозов: три в самой Селечне, два - в селениях Лубныш, включая посёлки Ходынь и Тургеневское, а также в деревне Теребиково. В Теребиково колхоз назвали «Пятилетка», первым председателем был Семёшин Алексей Григорьевич. В Лубныше назывался «Красный Маяк», организатором и председателем являлся уроженец соседнего села Война Комаричского района, Андрей Фёдорович Слепёнков. В Селечне существовало три колхоза: «Подлесный», который возглавил упомянутый Астахов И.А. (позже его репрессировали, осудили за то, что он, якобы силой некоторых середняков загонял в колхоз, а в 90-х годах был реабилитирован). Другой колхоз - «Ленинский путь» (после убийства Кирова, стал именоваться им. Кирова), возглавил бедняк Семён Гаврилович Седнёв. Данный колхоз, занимающий центральную часть села и улицы, ведущие в сторону Суземки и юго-восточную часть Селечни, считался самым большим. Поначалу в это коллективное хозяйство входило 40 дворов. Вступили в колхоз добровольно. Свели на одно подворье лошадей, свезли повозки, сбрую. Потом в колхоз потянулись другие единоличники. Позднее государство выделило объединившимся в колхоз

крестьянам 35 тѐлочек случного возраста. Интересно то, что перед войной этот колхоз возглавил рабочий одного из московских заводов Николай Данькин. И, наконец, третий колхоз организовал и возглавил рабочий двадцатипяти тысячник Жданов Павел Фролович, член бюро Суземского райкома партии. Конечно, при организации колхозов были не только «головокружения от успехов», перегибы, а целые трагедии раскулаченных крестьян, которых (не всех) выселяли за пределы Селечни. Ведь в «кулаки» попадали нередко просто зажиточные крестьяне, имеющие то ли мельницу, то ли маслобойню или большую пасеку. Раскулачиванию подверглись семьи Авиловых, Волвенкиных, Леоненковых, Куркотовых. Куркотовы владели пасекой. Глава семьи, Кузьма Васильевич, пригласил своего брата, работавшего в райсполкоме, на праздничное застолье. Угощал всеми снадобьями, а когда брат стал прощаться, Кузьма Васильевич вручил ему две бутылки «Медовухи» с просьбой: оставить его в единоличниках. «Только в колхоз! – приказал брат – Забери свои подарки! И не позорь мою фамилию!» - и отвесил оплеуху. Вот так пришлось Куркотову не только отдать свою пасеку, но и самому вступить в колхоз. Но некоторые крестьяне всю жизнь прожили в селе единоличниками, они даже голосовать не ходили, в день голосования уходили в лес.

Во время голода 1932-33 гг., в Селечне умерло несколько десятков человек. В нашей местности в то время выпало холодное, дождливое лето. Семена сеяли в грязь, а проливные дожди, всё время идущие, не давали взойти не только зерновым, но и овощным культурам (которые гибли не только из-за дождя, но и холода). Но, несмотря на все трудности и противоречия становления нового, колхозная жизнь постепенно налаживалась. Убирали урожай в основном вручную, на лошадях. Косили косами, жали серпами, но были уже конные жатки и косилки, позже появились прицепные молотилки, колѐсные тракторы.

Несколько слов следует сказать о комсомольцах, которые активно проводили линию партии в деле социалистического переустройства родного села. Комсомольская организация была создана в конце 1920-х. Еѐ создателем и самым первым комсомольцем стал Григорий Липунов, который в начале 30-х годов будет ответственным секретарѐм районной газеты «Лесная правда». В числе первых также оказались Лукашов Семѐн, Новиков Иван, Амелин Пѐтр, Жуков Андрей, Симоненков Григорий. Отметим и будущего Героя Советского союза Василия Ракова, уехавшего в 1931 году, в Заволжье по причине угрозы жизни. При изъятии хлеба из ямы, находившийся под сеновалом, кулак бросил в него зажжѐнное сено, от чего и пострадал, затем в него стреляли. Об этом случае Василий Сергеевич сам давно рассказывал учащимся - восьмиклассникам.

Как-то старейшая жительница села Дроздова Елена (прожившая 93 года) рассказывала, что «весело проходили в Селечне не только праздники, но и будни. На каждой улице песни «кричали», гармонь играла; была художественная самодеятельность, сама на олимпиаду в Суземку ездила. В гости друг к другу ходили. Работали дружно, на работу и с работы с песнями. Вот только она за церковь сетовала: зачем еѐ закрыли, колокола сняли? Кому она мешала?».

А теперь давайте проследим фрагментарно некоторые стороны новой Селечни, строящей социалистическую новь, предвоенного времени. Архивные строчки газеты Суземского района «Лесная правда» дадут богатую пищу для размышлений. Итак, время говорит:

1937 г. (№ 37) 5 мая, статья «Первомай в Селечне»: «Вместе со всей страной праздновали 1 мая селеченские колхозники. Для детей был организован утренник с угощениями, где премировали стахановцев – колхозников. За образцовый уход свиновод Карасёва Татьяна была премирована поросёнком. За хорошую работу в поле трактористка Чернякова Анна премирована 25 рублями. Первого мая силами учительства был дан спектакль. 2 мая колхозники в клубе смотрели кино». Н. Чернов.

1938 г. (№ 29) 6 апреля, статья «Громкие читки»: «В избе - читальне Селеченского сельсовета по вечерам собираются колхозники, чтобы почитать газеты, журналы, книги. Книжки читают вслух. Особенно интересует колхозную молодёжь книга Н.Островского «Как сказала сталь». Н.Тришина.

1938 г. (№ 101) от 18 декабря в колхозах Селеченского сельсовета «построено 7 новых колодцев, произведён ремонт и очистка 47 колодцев старых. В Селечне выросли три крупных коллективных хозяйства, в которых труд крестьянина стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Навсегда канули нищета и голодовка. В 1938 г. колхозники колхозов им. Кирова, «Подлесный» и «Восток» добились блестящих показателей урожайности. На трудовые в первых двух колхозах они получили зерновых по три килограмма, картофеля - 3 кг., мёда по 90 граммов, а колхозники «Востока» на трудовые получили зерна - 3,5 кг., картофеля - 5 кг., а также много и других продуктов». Т.Петухов.

1939 г. (№76) от 22 сентября, статья «Взаимы государству»: «С большим политическим подъёмом прошла на Государственный заём 3-ей пятилетки (выпуск первого года). Среди колхозников и единоличников Селеченского сельсовета. Колхозники с радостью отдали свой трёхнедельный и месячный заработок родному государству». Седнев.

«Лесная правда», № 98 от 8 декабря. Из статьи «План молокопоставок выполнен»: «Колхоз «Подлесный» Селеченского сельсовета полностью выполнил план молокопоставок государству. За сданное молоко государству колхоз получил 5507 рублей». Зайцев.

«Досрочно уплачивает сельхозналог и страховые платежи». «Колхозники Селеченского сельсовета при вручении платёжных извещений активно уплачивают сельхозналог и страховые платежи. Первыми внесли: Кулешов Михаил Иванович – 38 руб. сельхозналога и 39 руб. 29 коп. Полностью рассчитались по сельхозналогу и страховым платежам Куркотов Кузьма Васильевич, Рахмаков Михаил Григорьевич, Грибушенков Иван Михайлович и ряд других. Колхозникам и единоличникам района нужно последовать примеру селеченских колхозников». Астахов (там же).

1940 г. (№51) от 2 июля, статья «Звуковое кино в колхозах Селечни»: «Каждый месяц колхозы Селеченского сельсовета посещает звуковая кинопередвижка. В Селечне уже продемонстрированы замечательные звуковые кинокартины, как «Пётр Первый», «Профессор Мамлюк», «Федька» и другие. Колхозники с большой охотой смотрят звуковые кинокартины».

1941 г. (№3) от 11 января «Успешно ликвидируют неграмотность». На участке Селеченской неполной средней школы (директор Т.Петров) за период с 25 сентября по 3 января ликвидирована неграмотность среди 35-ти колхозников. Они переведены в группу малограмотных. За этот же промежуток времени выпущено 32 человека, занимавшихся в группе малограмотных. С неграмотными

занимаются учительницы Т.Т.Сафронова и Коренькова. На территории Селеченского сельсовета за те же месяцы выпущено из группы малограмотных 28 человек». И. Сычѳв.

В период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг. Селечня подверглась оккупации. Из 60-ти человек угнанных в Германию, возвратились только десять. В церковном здании немцы установили что-то вроде комендатуры. На территории села была создана партизанская группа самообороны, выросшая из 30 до 220 человек. На её вооружении находились: бронемашина, две пушки, десять пулемѳтов, автоматы и винтовки. 1 июня 1942 г. штабом объединѳнных партизанских отрядов был сформирован партизанский отряд имени Пугачѳва, занявший и совершенствовавший оборону в урочище Красный Двор. 26 августа 1942 года в утреннем сообщении Совинформбюро говорилось: «Немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли многих жителей села Селечни, Орловской области. Гитлеровские разбойники убили 75 - летнего старика Лукашова Фѳдора Ивановича, Астахова Афанасия Ивановича, Григоренко Петра и других мирных советских граждан».

Почти 700 военнообязанных ушли на фронт, многие наши земляки стали партизанами. Имя партизана-подрывника Д.Е.Дзынова, погибшего при взрыве шестого вражеского эшелона на участке ж.д. Девичье – Погребы, упоминается не только в краеведческой литературе, но и в 6-томной энциклопедии Великой Отечественной войны. Бессмертный подвиг совершил лѳтчик И.С.Говоров во время битвы на Курской Дуге. Полковой комиссар авиаполка И.Д.Тулупов также героически погиб недалеко от Селечни. Пулемѳтчик А.В.Комаров, при прорыве из вражеского кольца, при впадении Неруссы в Десну, в ночь на 1 июня 1943 года пал смертью храбрых, где и похоронен урочище Сосновая просека.

Командиром партизанского отряда имени Кагановича являлся наш земляк Е.И.Булкин, до конца своих дней проживший в п. Суземка. Среди селеченских партизан были несовершеннолетние: Н.Алдущенков, И.Паунов, О.Астахова, А.Галина, Т. Слепенкова, М. Ковалѳва, М. Киреев и многие другие, не дававшие врагу покоя ни днѳм, ни ночью. Отличились в боях и фронтовики: Ф. И. Ченцов, Д. И. Чистюлин, И. А. Новиков и т.д.

В мартовских боях 1943 года отличились: С. Лукашов, Г. Симоненков, В. Цыганков и другие селеченцы. Жаль, что обо всех не скажешь.

Но 347 селеченцев (по Книге памяти» Брянской области числится 350 погибших, из них: 23 партизана) не вернулись с поля боя. Погибло: 24 человек по фамилии Липуновы; 16 - Горовых; 15 - Булкиных; 10 - Жуковых; 9 - Головачѳвых; по 7 – Киреевых; Коренковых, Митченковых, Пузачѳвых и т.д.

Вечная слава героям: погибшим, умершим, и живым! В Селечне воздвигнут памятник «Воину - освободителю» по проекту заслуженного скульптора Украины, уроженца Селечни - Горовых Ивана Семѳновича.



Фото: Мемориальный комплекс «Воину-освободителю» в с. Селечня.

1 сентября 1943 г. Селечня была освобождена частями Советской Армии. Первое время сразу после войны селяне жили в землянках, освещались лучинами, это потом керосиновыми лампами. В колхозах никакой техники - ведь шла война.

Несмотря на трудности, люди, заросшее бурьяном поле, копали и разрабатывали лопатами, копаницами, таскали на себе плуги, цепляли на себя лукошки, корзины с картошкой и с зерном, и вручную сеяли все поля. Потом дали трёх коней, по одному в каждый колхоз, ими стали боронить. Жали серпами, молотили цепями. Мужчин мало ещё было, они воевали. За семенами женщины ходили по бездорожью, в Суземку, за 25 км., несли на плечах по пуду зерна обратной дорогой через реку Сев. Трудно было не только колхозникам, но и сельской интеллигенции.

Восстановление селеченских колхозов проходило в трудных условиях.

В 1954 г. в Селечню прислали Морозова Василия Тихоновича, которого избрали председателем одного объединённого колхоза им. Кирова.



Фото: Председатель колхоза им. С.М. Кирова Морозов В.Т.

При нём началось интенсивное строительство. Была приобретена дизельная электростанция, колхозное производство подверглось электрификации. В тот же период все дома были радиофицированы, позже началась телефонизация. С 1965 г. пошло бурное строительство на селе. Построили водонапорную сеть с водонапорной башней на колокольне церкви. Колхозники стали пользоваться водой из колонок. Появилась пилорама. В 1969 г. вошла в эксплуатацию трёхэтажная школа, построена центральная котельная с теплотрассой.



Фото: Здание Селеченской школы.

Выросли, около школы и возле старого клуба, два двухэтажных дома, 12-ти и 6-ти - квартирных, для учителей и других специалистов. Строился молодёжный посёлок почти в центре села, на бывшем колхозном поле. Всего построили 136 колхозных квартир с удобствами, позднее они все были газифицированы.

Но грянула перестройка, реформы. В конце 1980-х годов с прилавков магазина исчезли продукты питания и бытовые хозяйственные товары. Их стали выдавать по карточкам, как после войны. В результате реформ жизнь в Селечне стала затухать.

Сделав ставку на «фермеризацию» сельского хозяйства, государство таким образом, «раскулачило» колхозы. Землю отобрали и поделили на пай, каждый житель получил по 4 га земли. Часть техники была «прихватизирована», колхозные постройки (в том числе огромный свинокомплекс) приходили в запустение, а затем были разобраны.

Многие селеченцы стали обзаводиться фермерским хозяйством, их насчитывалось 27 семей, но в настоящий момент осталось только два фермера.

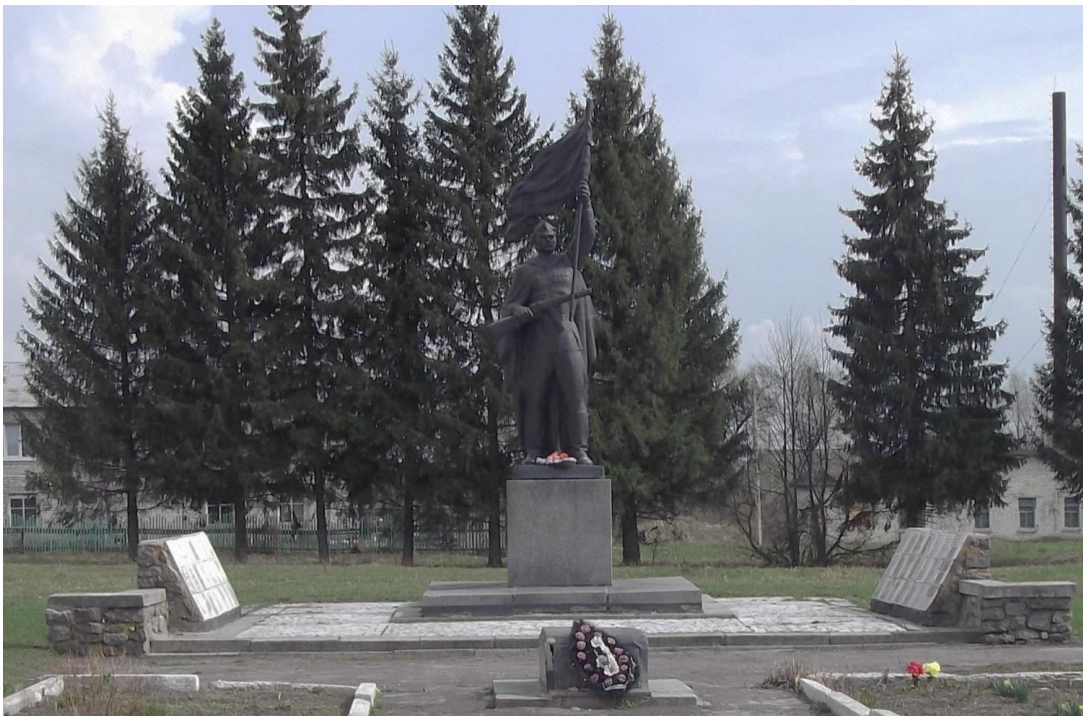
За последние годы из Селечни уехало три десятка молодых людей, но при этом, на постоянное место жительства прибыли граждане СНГ, в основном из Молдовы, Украины.

Селечня - родина многих знатных и именитых людей. Из стен ее школы вышли замечательные учёные: Г.Р. Носов - доктор технических наук, являлся директором Кировоградского института сельскохозяйственного машиностроения; И.С. Горовых - заслуженный скульптор Украины, автор памятников на территории Новой Погощи, в Суземке. В ОПХ «Мичуринский», что под Брянском, трудился селекционер, доктор сельскохозяйственных наук А.И. Астахов. Один из выведенных им сортов смородины он назвал «Селеченка». Уроженец Селечни, В.С. Раков, воевавший с японцами на о. Хасан, был удостоен звания Героя Советского Союза.



Фото: Герой Советского Союза Раков В.С.

Источник: Суземский край. Историко-литературные очерки в 3-х книгах. Книга первая. От древности до наших дней.- Брянск, 2016 - 301с.



Мемориальный комплекс

Мемориальный комплекс в Селечне расположен в центре села. Комплекс был создан в 1983 году. Скульптор И.С. Горовых. Центральной фигурой комплекса является скульптурное изображение воина, держащего в руках приспущенное знамя. У подножия памятника братская могила 11 Советских воинов и 4-х партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Братская могила обложена мрамором и имеет мемориальную доску, с известными именами погибших.

Слева и справа от фигуры воина расположены мраморные мемориальные доски с именами жителей села, отдавших свои жизни ради победы Советского народа над врагом.



Братская могила воинов и партизан возникла при объединении одиночных захоронений в 1951 году.

В 1963 году на могиле был установлен обелиск из кирпича, увенчанный металлической пятиконечной звездой.

В 1969 году на обелиске были установлены 2 мраморных мемориальных доски, на одной из них текст: "Вечная слава героям, павшим в боях за Советскую Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". На второй указаны фамилии захороненных. В 1983 году, при строительстве комплекса, обелиск заменили



обложенным мрамором постаментом с мемориальной доской с текстом «Здесь похоронены защитники Родины 1941-45 Тишин В.К. Тишин В.Д. Кулешов Ф.И. Грибушенков И.Е. и другие неизвестные воины».

В братской могиле захоронены 7 воинов Советской Армии, в том числе ст. лейтенант Барбашин В.С., сержантов - 1, рядовых - 5, воинская принадлежность неизвестна; партизан – 4, из бригады «За власть Советов».

Братская могила полкового комиссара Ильи Дмитриевича Тулупова и партизана Никифора Яковлевича Киреева, погибших в 1942 г. в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, находился в селе Селечня на гражданском кладбище.

В 1960 г. на могиле установлен обелиск из кирпича высота обелиска 3 м, ширина у основания 1,2 м, ограда металлическая.

В 1969 г. на обелиске установлено 2 мраморных мемориальных: доски с текстом:

1. «Вечная слава героям, павшим в боях за Советскую Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».
2. «Здесь похоронены полковой комиссар Тулупов Илья Дмитриевич и партизан Киреев Никифор Яковлевич».

Обстоятельства гибели, принадлежность к воинской части и партизанскому отряду неизвестны.



Братская могила воина и партизана

Б

Бычкова Александра Андреевна



Дата и место рождения: 25.03.1922 г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 1942г.

Место службы, звание: партизанский отряд «За власть советов».

Судьба: с 11.03.1943г. по 25.05.1943г. лечилась в госпитале по ранению (Тульский областной госпиталь 3405). После госпиталя вернулась в родное село и работала учителем начальных классов Селеченской школы. Умерла 23.08.2001г. Похоронена в с.Селечня.

Источник: краеведческий музей МБОУ «Селеченская СОШ»

Бударин Григорий Васильевич



Дата и место рождения: 1923-1942гг., с.Селечня Суземского района Брянской области.

Дата и место призыва: 25.12.1941г.

Место службы, звание: Суземский район, партизанский отряд «За власть Советов».

Политрук партизанского отряда «За власть Советов».

Источник: из воспоминаний родственницы Марченковой В.А.

Бударин Иван Егорович



Дата и место рождения: 20.01.1911 г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 1941г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: связист

Судьба: воевал в Будапеште, Вене, дошел до Берлина. После окончания войны вернулся домой, восстанавливал колхоз. Был награжден медалью «За боевые заслуги», медалью «За взятие Будапешта». Умер 20.10.1982 г. Похоронен в с.Селечня.

Источник: рассказ родственника.

Г

Галина Анна Ивановна



Дата и место рождения: 19.04.1925., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: декабрь 1942г.

Место службы, звание: партизанский отряд им. Тимошенко, партизанская бригада им. Молотова, стрелок.

Судьба: выбыла из партизанского отряда в сентябре 1943 г. при соединении партизан с частями Красной армии после ранения в руку. В 1945 году вступила в члены колхоза в с.Селечня. Имела награды за доблестный труд. Имела орден "Материнская слава", как родившая и воспитавшая 8-х детей. Умерла 24.07.2005г. и захоронена с.Селечня.

Источник: семейный архив, рассказ дочери Тарасовой Анны Васильевны

Галин Степан Григорьевич



Дата и место рождения: 05.05.1920г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: партизанский отряд, партизан

Судьба: вернулся с войны, работал лесником в родном с.Селечня. Умер 13.11.1995г. и захоронен с.Селечня

Источник: семейный архив, рассказ сына Галина Григория Степановича.

Е

Евтюхов Александр Самойлович



Дата и место рождения: 03.12. 1925г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 1943г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: 47-й, 188-й стрелковый полк, рядовой стрелок

Судьба: принимал участие в освобождении с.Шилинка Суземского р-на, был ранен под Гомелем, воевал в Прибалтике. Демобилизовался в марте 1948 года. Был награждён орденом "Отечественной войны I степени", медалью «За отвагу», медалью Жукова. После войны работал в колхозе с.Селечня разнорабочим, пчеловодом, а последние десять лет перед пенсией был лесником в Краснослободском лесничестве. Умер 09.12.2007 года и захоронен в с.Селечня.

Источник: семейный архив, рассказ родственника.

Ж

Жуков Андрей Иванович



Слева: Жуков Андрей Иванович

Дата и место рождения: 1906г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 22 июня 1941 г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: 33 армия, 359 стрелковый полк, 50 дивизия, лейтенант

Судьба: 10 марта 1943г. был ранен на Северном Донце. Был награжден орденом «Красной звезды», медалью «За победу над Германией», медалью «За победу над Японией». После ВОВ был в Японии, Китае. За отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем востоке приказом товарища Сталина от 23 августа 1945 года объявлена благодарность №372. Демобилизовался в ноябре 1946 года. Умер в 1976 и захоронен в с.Селечня.

Источник: семейный архив

К

Кудряшова Анна Васильевна



Дата и место рождения: 17.09.1922г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 23.06.1941г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: лейтенант медицинской службы

Судьба: воевала под Смоленском, в Молдавии, в Украине, в Румынии. Принимала участие в группировке Коркунс – Шевченковой операции. Войну закончила в Венгрии. Была награждена орденами "Отечественной войны I степени", "Красной звезды", медалями "За взятие Будапешта", "За победу над Германией".

Вернулась в родное село и работала фельдшером Селеченского ФАПа. В 90-е годы уехала к дочери. Дальнейшая судьба не известна.

Источник: воспоминания коллеги Антощенковой Валентины Фроловны

Кудряшов Семен Петрович



Дата и место рождения: __. __. 1899, Брянская обл., Суземский р-н, Селечня
Дата и место призыва: 10.09.1943, Суземский РВК, Орловская обл., Суземский р-н
Место службы, звание: 3 стрелковый батальон в 740 Стрелковом полку во взводе связи, рядовой

Судьба: воевал на Белорусском фронте. В октябре 1944г. был ранен, лежал в госпитале. Демобилизован 25.08.1945г. Закончил войну в Восточной Пруссии, рассказывал о боях, часто вспоминал бой за взятие Кенигсберга, разрушенный город. Рассказывал про солдатский быт. Помог в задержании немецких разведчиков, когда тянул связь, заметил их в окопе, услышал немецкую речь и сообщил по связи в часть. После войны трудился в родном селе, восстанавливал разрушенный колхоз, участвовал в строительстве школы.

Награды: Орден «Красная звезда», медали: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейные медали.

Источник: Портал «Память народа», из воспоминаний родственницы Гавриловой Марии.

Л

Липунов Афанасий Егорович



Дата и место рождения: 1908 г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня
Дата и место призыва: 23.06.1941г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н
Место службы, звание: Западный фронт, 33 армия, связист - телефонист

Судьба: прошёл всю войну от Москвы до Берлина, был награжден медалью «За оборону Москвы», орденом Отечественной войны II степени", орденом Славы III степени». Вернулся с войны 9 мая 1945 года в звании сержанта, работал в колхозе с.Селечня. Умер в 1995 году и захоронен в с.Селечня.

Источник: семейный архив, рассказ внука Липунова Александра Николаевича

С

Сычѳв Николай Матвеевич



Дата и место рождения: 1907г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 1941г., Суземский РВК, Брянская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: сапѳрный батальон, рядовой

Судьба: в 1941 году воевал под Смоленском. В 1943 году под Драгобужем попал в окружение, выбрался из окружения и ушѳл в партизаны. Затем снова вернулся в действующую армию. Воевал в Крыму под Керчью, затем перебросили в Беларусь. В 1944 году разминировал поля в Беларуси. В 1945 году перебросили под Ригу в не строевую роту, где и закончилась война. Был награжден медалью «За отвагу», медалью «За разминирования», медалью «За Победу». После войны вернулся в с.Селечня, работал портным. Умер в 1977 году. Захоронен в с.Селечня.

Источник: семейный архив, рассказ внучки

Цыганков Дмитрий Михайлович

Дата и место рождения: 1925г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Место службы, звание: боец партизанского отряда им. Пугачева Суземского р-на

Судьба: в феврале 1943 г. с группой разведчиков был направлен в с.Чемлыж Севского района, где находился вражеский гарнизон. Во время перестрелки был убит и тайно захоронен местными жителями. В 1947 году был перезахоронен в посѳлке Локоть Брасовского района в братской могиле.

Источник: краеведческий музей МБОУ «Селеченская СОШ»

Ш

Шуликов Семён Петрович



Дата и место рождения: 1904 г., Брянская обл., Суземский р-н, с.Селечня

Дата и место призыва: 1941г., Суземский РВК, Брянской обл., Суземский р-н

Место службы, звание: 27 ОПС, красноармеец

Судьба: в 1945 г. вернулся с войны, работал в колхозе с.Селечня пастухом. Умер в 1946 году и захоронен в с.Селечня

Источник: семейный архив, рассказ внучки Сычевой Елены Ивановны